

Цикл
Матвея Курилкина
СЫН ЛЕКАРЯ

Сын лекаря
Переселение народов

Матвей КУРИЛКИН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К93

Серия «Попаданец»
Выпуск 38

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К93 Курилкин, Матвей Геннадьевич

Сын лекаря: Переселение народов: роман / Матвей Курилкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-107452-4

Иногда для того, чтобы человек изменился, ему недостаточно попасть в другой мир. Да и зачем, если все по большому счету осталось прежним. Дома ты был студентом медицинского вуза, а, попав в другой мир, оказался учеником лучшего в городе лекаря. Но судьба может сильно поменять жизнь. Вначале армия, которая уже год ведет войну, терпя поражение за поражением. Тяжелое испытание для того, кто знает жизнь исключительно по книжкам. Затем племя орков, которое вроде встретило Эрика, бывшего лекаря и бывшего тысячника Охотничьего легиона, очень радушно. Вот только за гостеприимство положено платить — оркам нужны новые территории для жизни, и они надеются найти помощь у людей. Эрик и сам мечтает вернуться, очень уж много незаконченных дел осталось на родине. Вот только возвращение оказалось намного труднее, чем представлялось, ведь неизвестные земли грозят новыми опасностями. Да и родной дом встречает не ласковой старого врага.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107452-4

© Матвей Курилкин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

ПО ЗЕМЛЯМ ГОБЛИНОВ

Все было бы не так плохо, если бы не репты.

То место, по которому мы брели, еще нельзя было назвать настоящим болотом, но легче от этого не становилось. Влажная и ненадежная почва, покрытая прелыми листьями, вынуждающая тщательно контролировать каждый шаг, прощупывая почву перед собой посохом, или рисковать потерей сапог, провалившись по колено. Тяжелый, насыщенный запахами гнили и болотных газов воздух, который приходилось с трудом проталкивать в легкие — таким густым он казался. Вездесущие комары, полчищами бросающиеся на любой открытый участок кожи, забивающиеся в носы и рты и устилающие слоем своих трупиков похлебку, которую мы готовили на редких привалах. Все это казалось невыносимым ровно до тех пор, пока не появились репты. Теперь мы двигались только по ночам, когда температура падала достаточно, чтобы можно было не опасаться преследования. Днем приходилось заходить поглубже в болото и пережидать светлое время суток, по ноздри зарывшись в густую грязь — настроения такое времяпрепровождение не улучшало, как не улучшало оно и общее состояние

организмов. Даже двужилые орки, которые прежде втихаря подсмеивались над неуклюжим и слабым человеком, уже несколько дней как оставили свои шуточки. Рептов они не боялись, у ящеров, неизвестно по каким причинам оказавшихся так далеко от своих исконных мест обитания, не было против нас шансов. Точнее, у них не было шансов нас догнать — в прямой-то стычке нас раскатали бы без особых трудностей. Просто потому, что наш отряд состоял всего из десяти разумных, включая меня, а рептов на территории предгорий, по нашим предположениям, было несколько сотен, а скорее пару тысяч. Точное число мы, понятное дело, не знали, так что оценили общее количество ящеров очень приблизительно.

Так или иначе, пока бояться нам было нечего, но и радости такие сложности, да еще в самом начале похода, никому из нас не доставляли. Особенно если учесть, что из-за этих самых ящеров нам пришлось значительно отклониться от проложенного изначально маршрута, отчего поход, и без того длинный, грозил затянуться еще сильнее. Каждый день, пережидая светлое время суток под слоем грязи, то и дело проваливаясь в липкую дремоту, я не переставал прокручивать в голове события последнего времени и не находил способа избежать такого плачевного положения, в котором мы оказались. Вышло, что все было спланировано и сделано правильно, но случай или умысел местных богов спутал все планы.

Подготовкой обстоятельные орки не пренебрегали. Уже на следующий день после того, как мы с Иштрилл неожиданно оказались супругами, Кашиш впервые позвал меня на совещание. И такие совеща-

ния проходили каждый день вплоть до отправления. Вождь пытался учесть любую мелочь. Обсуждалось снаряжение, маршруты, запасные маршруты на случай непредвиденных обстоятельств, состав посольства, содержимое и количество верительных грамот, речь главного посла, возможная реакция его величества на появление неожиданных союзников и еще тысячи вещей. После долгого утреннего обсуждения деталей предстоящего похода я отправлялся на тренировки — Кашиш посчитал, что кандидатам в поход следует научиться действовать вместе, доверять друг другу. Среди моих будущих попутчиков, как ни странно, оказались по большей части бывшие женихи Иштрилл. И все, кроме одного — местные, из селения Кашиша — с ним мы встретились несколько позже, а пока я пытался запомнить непривычные для моего слуха имена местных. Охотники Эйк и Аган, худой и проворный Гогран, один из тех орков, которые спускаются в покинутый город, чтобы добывать там старые вещи — их навыки в походе определенно могли пригодиться. Были и представители «мирных» профессий — гончар и каменщик Гуричет, чьи умения могли пригодиться при постройке укреплений, шаман Квотар и, конечно, Лотар — тот самый кузнец, мой последний соперник в борьбе за руку и сердце Иштрилл. И, как вишенка на торте, пожилой, но по-прежнему крепкий Калитиш-сказочник, который официально должен был стать летописцем похода, а на самом деле, думаю, Кашиш его выбрал за удивительную способность уболтать любого собеседника — дескать, в переговорах с людьми он как раз пригодится.

— Они орки свободные, холостые, — пояснял свое решение вождь. — Может, найдут там, на чужбине

себе женщин. Да и если сгинут — после себя вдов и детей не оставят.

Мне такой подход сначала показался циничным, но со временем я понял правоту Кашиша. И, пожалуй, даже завидовал товарищам, которым не нужно было беспокоиться об оставленных на родине семьях. Сам я такого спокойствия был лишен — Иштрилл оставалась в селении. Это даже не обсуждалось, настолько очевидным было такое решение. Вождь, как всегда, руководствовался исключительно практическими соображениями. Дело даже не в том, что для эльфийки было бы слишком опасно в королевстве людей. Кашиш хотел привязать меня к оркам, он хотел, чтобы успех посольства был важен для меня лично. Меня наверняка возмутила бы такая попытка мной манипулировать, если бы появление в человеческих землях и в самом деле не было так опасно для девушки. Иштрилл оставалась в селении, и с этим были согласны все, кроме моей супруги.

— Ты ведь понимаешь, что пока идет война, тебе нельзя появляться у людей! — увещевал я эльфийку в те минуты, когда мы оставались одни. — Как только кто-нибудь разглядит твои уши, тебя убьют или запрут в тюрьме. И я ничего не смогу с этим сделать.

Иштрилл все понимала, но оставаться одна не хотела. В какой-то момент я даже испугался, что мы всерьез поссоримся, но постепенно все успокоилось, просто потому, что мы оба не хотели тратить время на размолвки. Побывать с женой мне удавалось только ночью — все остальное время уходило на сборы и тренировки, которые были достаточно серьезными, чтобы я с ностальгией вспоминал то время, когда мы с Беаром и Хамелеоном готовились к захвату

«языка». Кашиш, оценив в первый день мои умения, остался не слишком доволен и посчитал, что за время подготовки я должен догнать остальных участников похода.

— Будь ты каким-нибудь чужаком, — говорил орк, — мне было бы наплевать. Но ты живешь с нами, живешь по нашим законам, и даже женился по нашим традициям — а значит, ты уже не чужак. И потому должен соответствовать общему уровню племени.

Тренировались мы, как я уже упоминал, вместе с бывшими женихами Иштрилл. И если поначалу я еще опасался, что из-за этого могут возникнуть проблемы, то спустя несколько дней от опасений не осталось и следа. Как выяснилось, то, что мы все претендовали на руку и сердце одной девушки, делало нас, согласно традиции орков, чуть ли не родственниками, а какие обиды могут быть между близкими разумными? Только кузнец Лотар немного поворчал о том, что он «все равно был бы лучше для девки, чем какой-то слабосильный лекаришка», но, кажется, он больше переживал из-за проигрыша в поединке, оказавшегося для него слишком неожиданным. После того как на тренировках он вволю повалял меня по земле, обида прошла и ворчание прекратилось.

Та женщина из соседнего селения действительно оказалась матерью Иштрилл. Ее привел новый муж спустя четырнадцать дней после нашей свадьбы. Встреча с тещей мне запомнилась. Оказывается, Иштрилл совсем не похожа на мать. В первое мгновение, когда мы с женой вошли в гостевой дом, и я увидел смуглую, черноволосую эльфийку, я подумал, что надежды девушки оказались

напрасными — так сильно они отличались. Моя жена, стройная, белокожая и с веснушками, немного чересчур худощавая после долгого и тяжелого путешествия, казалось, не могла иметь ничего общего с этой грациозной женщиной. Только через секунду я обратил внимание, что Иштрилл замерла, не закончив движения и даже забыв, как дышать. Точно так же замерла смуглокожая эльфийка, стоявшая возле стола. А потом Иштрилл с рыданием бросилась к ней на шею, и выражение лица моей тещи стало меняться. Недоумение, растерянность, переходящие в страх, затем облегчение и слезы радости. Вся эта гамма эмоций промелькнула быстро, и вот уже Иштрилл и ее мама рыдают в объятиях друг у друга, а я переглядываюсь с высоким широкоплечим орком с соломенными волосами и вижу в его глазах то, что чувствую сам: недоумение и нерешительность. Мы оба не слишком понимаем, что делать в этой ситуации. Только позже я понял, что оли Фиритаи в ту минуту вспомнила, наконец, свою прежнюю жизнь, и ее муж, Болир, понял это и теперь не знал, что ему ждать от изменившейся супруги.

Я думал, Иштрилл после встречи с матерью будет проще смириться с долгим расставанием, но ничего не изменилось. Девушка, наоборот, пыталась уговорить мою тещу и ее мужа, который, как оказалось, пользовался большим уважением у орков, повлиять на решение Кашиша. Они, правда, не проявили особого рвения, хотя ко мне оба отнеслись вполне благосклонно. После того, как потрясение от встречи немного улеглось, и оли Фиритаи успокоила своего мужа, убедив его, что ее отношение к нему не изменилось и прошлое осталось в прошлом, она всерьез взялась за меня. Целую ночь я провел за разговором

с новообретенной тещей, и разговор этот больше напоминал экзамен. Мне пришлось рассказать всю свою жизнь, и больших трудов стоило не выложить ей еще и те подробности моего прошлого, которое я и сам стал забывать — то, что я осознаю себя пришельцем из другого мира. Не знаю, как отнеслась бы к этому оли Фиритаи, может быть, поверила бы, не приняла меня за сумасшедшего, но я давно решил для себя, что об этом расскажу только Иштрилл. И не сейчас, не перед долгой разлукой.

Несмотря на события, происходящие в моей семье — странно было осознавать, что у меня есть семья, после всего, что было, — интенсивность подготовки к походу не уменьшилась. Кроме тренировок, мы были заняты подбором снаряжения. Орки на нем не экономили, своим послам отдавали все самое лучшее и в неограниченных количествах — сколько смогут унести. И различия между послами и мной не делали. Мне выдали некоторые детали снаряжения, которых как раз недоставало до полного комплекта к тому, что я добыл в разрушенном городе, и заставляли тренироваться в нем, и даже спать. Кашиш как-то намекнул, что и близкое общение с молодой женой должно тоже проходить в доспехах, но я этого намека решительно не понял. Хватало и того, что я действительно в нем спал. Кроме доспеха я обзавелся множеством других, очень полезных предметов, вроде непромокаемого «вечного» огнива, теплой одежды на случай холодов, отличной маскировочной накидки — даже более качественной, чем эльфийские плащи, и многого другого. Но больше всего меня поразила простая фляжка для воды. Это был первый увиденный мной предмет, который обладал настоящей магией. Не такой, как у меня, направленной

на лечение, и, честно говоря, почти неотличимой от простого самоубеждения, а вполне настоящей. Эта фляга фильтровала воду. Не быстро, если наполнить ее грязной водой, пить из фляги можно было только спустя несколько часов, но это было гораздо лучше, чем эльфийские водяные консервы! Для тех, кому придется пройти по болотам изрядную часть пути, такие фляги были просто спасением. Я, как ребенок, несколько раз наполнял ее водой, смешанной с песком, и с восторгом наблюдал действие волшебного предмета. Достаточно было подождать несколько часов, и вся грязь выступала с внешней стороны фляги. Нужно просто отряхнуть песок, и можно пить. Вода получалась очень вкусная, и к тому же холодная — температура внутри фляги тоже поддерживалась одна и та же, градусов пятнадцать. Зубы не ломит, как родниковая, но пить приятно.

За два дня до отправки вся подготовка прекратилась. Это время дали уходящим на то, чтобы завершить дела и попрощаться с близкими. Не знаю, как это было у других, а мне расставание далось так тяжело, что я пожалел о неожиданно появившемся свободном времени. Иштрилл вела себя непонятно. Я ждал, что она будет пытаться все же убедить меня взять ее с собой — она не поднимала эту тему. Я ждал, что она будет злиться или обижаться за то, что оставляю ее одну — она улыбалась чуть отстраненно и отвечала невпопад на мои осторожные расспросы. В результате всё это время я потратил на то, чтобы сочинить десяток причин такого странного поведения, ни одна из которых, как оказалось, не имела ничего общего с реальностью. В конце концов, я почему-то решил, что моя Иштрилл просто решила не портить последние дни перед долгой разлукой,

и старался больше не обращать внимания на странности — кажется, девушке от этого стало легче, в отличие от меня самого.

Утро того дня, когда мы покидали селение орков, я встретил с облегчением. Поднявшись с рассветом, я поцеловал сонную жену и, прихватив рюкзак, тихо вышел из дома. О том, что провожать посольство не будут, меня предупредили заранее. Хотя орки не страдают от излишней суеверности, у них не принято прощаться с теми, кто уходит в дальний поход. Считается, что таким способом можно обмануть богов или судьбу: если высшие силы не поймут, что ты отправляешься в опасное путешествие, то не станут чинить препоны и измышлять каверзы, и путешествие пройдет не сложнее, чем обычная охота или поход за добычей в старый город. На окраине села мы встретились с остальными орками и с первыми лучами солнца отправились на юг.

По плану, разработанному Кашишем, мы должны были несколько дней идти вдоль горной гряды, по которой были разбросаны орочьи поселки. Перспектива вернуться к людям тем же путем, которым прошел я, не вдохновляла никого, и прежде всего меня самого. Никто не сомневался, что нам не удалось бы пройти мертвый город, с его разломами, а после еще безводную пустыню — технологиями консервации воды орки, в отличие от эльфов, не владели, а тащить с собой эквивалентное количество обычной воды вряд ли было возможно. Но даже если нам каким-то образом удалось бы перейти через пустыню, мы уперлись бы в эльфийский лес, а пройти незамеченным такому отряду вряд ли удалось бы. Может быть, будь я один, я и решился бы попытаться, но орки-то такими навыками не обладают!

Самый безопасный маршрут, по мнению опытных охотников, лежал вдоль горной гряды. Жаль только, что она была проходима не на всем своем протяжении — уже через три дневных перехода горы становятся слишком скалистыми и отвесными, пройти там не смогут даже поколениями живущие здесь горцы. О том, что нам придется спуститься на равнину, Кашиш сказал в первый же день, но для меня тогда оказалось сюрпризом, что спускаться мы будем на противоположную сторону — во владения болотных гоблинов. Мою идею идти с внутренней стороны горной гряды он забраковал сразу — и все по той же причине. Воды там нет. Линия снегов на восточной стороне очень стабильна и никогда не тает, да и находится слишком высоко. У подножия гор сухо, в отличие от западного склона. Там климат разительно отличается, недостатка воды нет, даже наоборот — с влагой на той стороне даже перебор, в чем мы имели «удовольствие» убедиться спустя несколько дней похода.

Первые три дня прошли спокойно и тихо. За время подготовки я неплохо наловчился скакать по горным тропам, и, хотя дорогу нельзя было назвать простой, особых затруднений она все же не вызвала. Спустя несколько часов все, в том числе и я, втянулись в ритм, появились силы на то, чтобы перебрасываться шутками и делиться наблюдениями. Мне было не привыкать оказываться самым младшим в группе — большую часть насмешек я игнорировал, иногда мне даже удавалось ловко отшутиться — орки, пожалуй, радовались в такие моменты даже больше, чем я, встречая не слишком остроумные шутки оглушительным смехом. Правда, по настоящему расслабиться мне не удавалось, все вре-

меня преследовало ощущение, что я чего-то не учел. Да еще иногда мне казалось, что за нами кто-то наблюдает, хотя как ни вглядывался в окрестности, посторонних увидеть так и не смог.

— Что, парень, уже соскучился по молодой жене? — усмехнулся охотник Эйк, заметив, как я оглядываюсь. — Вот тут я тебя понимаю, конечно. У молодой-то жены под юбкой оно всяко лучше, чем по камням скакать, да с тяжелым рюкзаком. А только чегой-то она у тебя все больше штаны предпочитает. Ты знаешь, я тут подумал — а у нее точно там, в штанах, все как у нормальной бабы? А то, может, она у тебя и не баба вовсе, а ты по неопытности и не знаешь?

— То-то ты так за эдельвейсами бежал на соревнованиях! Аж из сил выбивался! Я все гадал, зачем тебе? А ты, оказывается, просто любопытствовал, что там у моей Иштрилл в штанах! Хотя я тут подумал, а помнишь ли ты вообще, что там должно быть?

— Да куда мне! — расхохотался Эйк. — Я такое последний раз десять лет назад видел, тут поневоле забудешь! Я потому в это посольство и отправился, что надеюсь, что твои соплеменницы посговорчивей окажутся, дадут посмотреть, — подмигнул орк, поддерживанный дружным смехом остальных.

— Это сколько угодно, — согласился я. — А если никому не понравиться сам по себе, так можешь компенсировать недостаток обаяния звонкими золотыми. У нас в Элтеграбе, помнится, целое заведение было, где таких как ты с распростертыми объятиями встречали.

Неожиданно оказалось, что концепция платной любви для орков совсем незнакома. В их обществе такое явление просто отсутствует, так что мне при-